

Услышав это, женщина не обрадовалась, а лишь холодно, до предела холодно, посмотрела и сказала: «Почему ты не лежишь как следует?»

Маленький Си Чжэнь не понимал, чем прогневал её. Голос его, и без того ослабленный болезнью, теперь стал едва слышным: «Не знаю.»

Женщина внезапно преисполнилась ненависти. Голос её зазвенел, и она нимало не думала о том, что перед ней ребёнок: «Ты и твой подлый отец — вы оба мне в тягость! Твой отец каждый день избивал меня, и вот наконец его упрятали в тюрьму, а мне приходится тащить на себе тебя, обузу! Раз уж живёшь — так живи! Зачем же еле дышишь? Я едва было не вышла замуж за знатного человека, а ты, мелкий негодник, всё разрушил! Теперь мне приходится выходить за какого-то грубого вояку, который меня и в грош не ставит. Ах да, к тебе-то он добр, каждый день лекарства носит. Скажи, ты ведь пришёл на свет, чтобы меня сжить? Ты что, зловещая звезда, что ли?»

Она кричала иступлённо, словно жаловалась на несправедливость судьбы, а может, это был её последний вопль перед тем, как сойти с ума.

Выкричав всё, она дрожащей правой рукой взяла сладкую лепёшку, сунула кусочек в рот Си Чжэню и вышла, с глазами, полными слёз.

Маленький Си Чжэнь не понимал, почему та женщина так поступила. Он не знал, что делать. Едва одолев того, кто был в белой пустоте, он думал, что за светом последует надежда. Но теперь он не мог даже сойти с постели. Неизвестно, что лучше: оставаться в той пустоте или видеть краски мира, будучи прикованным к кровати. Он устался на спинку кровати, не зная, как быть. Тут снова послышался скрип двери. Он подумал, что вернулась та женщина, но вошёл тот, кто стоял перед ним перед тем, как он упал в обморок. Хотя тогда он и не разглядел его толком, он знал — это был тот самый мальчик.

Мальчик вошёл, и во взгляде его читалась насмешка: «Ни думал, что даже родная мать тебя так презирает.»

Си Чжэнь не захотел с ним разговаривать, молча лёг и закрыл глаза, намереваясь отдохнуть. Мальчик фыркнул: «Ты что, поросёнок, чтобы целыми днями спать? С тех пор как ты у нас появился, ты с постели не вставал.»

Си Чжэнь чувствовал, что у него нет сил говорить. Он был в полудрёме. Возможно, выслушать ту женщину — это и был его предел. Общаться с этим мальчиком ему совсем не хотелось.

Си Чжэнь тихо заснул. Увидев это, мальчик хотел было его растолкать, но вдруг вспомнил наказ отца: заботься о брате, не обижай его, брат твой слаб здоровьем. В досаде он принялся ходить взад-вперёд.

Си Чжэнь, должно быть, выспался прежде, и потому проснулся уже через время, необходимое, чтобы прогорела одна палочка благовоний. Он увидел, как тот юноша ходит по комнате, медленно приподнялся и спросил: «Кто ты?»

Мальчик усмехнулся: «Меня зовут Чжунли Сюй. Я сын того воина, за которого вышла твоя мать.»

Си Чжэнь, сам не зная почему, выкрикнул: «Сюй!»

Чжунли Сюй рассердился: «Ты должен звать меня старшим братом.»

Си Чжэнь стоял на своём: «Сюй.»

Чжунли Сюй разозлился, но не решался тронуть мальчика — тот казался ему хрупким. Он сказал: «Назови меня братом?»

«Сюй.»

«Старшим братом!»

«Сюй.»

«Старшим братом!»

«Сюй.»

Чжунли Сюй почувствовал себя дураком и с досадой буркнул: «Эх, не буду я с тобой спорить.»

Си Чжэнь серьёзно подтвердил: «Значит, буду звать тебя Сюй.»

Чжунли Сюй помолчал, раздумывая, и наконец ответил: «Ладно.»

Чжунли Сюй спросил его: «А ты как относишься к тому, что твоя мать вышла за моего отца? Не ненавидишь её?»

Лицо Си Чжэня было бледным, без единой капли крови. Он тихо ответил: «Не знаю.»

Чжунли Сюй посмотрел на него с непонятным чувством: «Как так может быть? У тебя что, сердце каменное?»

Си Чжэнь взглянул на него и серьёзно повторил: «Я правда не знаю.»

Чжунли Сюй с горькой усмешкой покачал головой: «Ну и дурачок же ты.»

Си Чжэнь сказал: «Всё равно.»

Чжунли Сюй, глядя на этого ребёнка, с досадой порылся в рукаве, достал кусочек миндального печенья и протянул Си Чжэню: «Попробуй, вкусно. Ты только что лекарство выпил, оно сейчас в самый раз.»

Си Чжэнь съел и почувствовал, что оно куда вкуснее той лепёшки, что дала мать. Он спросил: «Сюй, а ещё есть?»

Чжунли Сюй провёл рукой по лбу: «Я же не маленький, чтобы таскать с собой целую кучу сладостей. Назови меня старшим братом — в следующий раз принесу.»

Си Чжэнь подумал и сказал: «Тогда не надо.»

Чжунли Сюй покачал головой: «Вот упрямец.»

Си Чжэнь лёг, отвернулся и не стал его больше слушать. Чжунли Сюй уже собрался что-то сказать, как вдруг дверь открылась. Мать Си Чжэня вошла с миской каши. Увидев Чжунли Сюя, она побледнела и задрожала: «Как ты мог сюда прийти? Он же тебя заразит!»

Чжунли Сюй взглянул на ребёнка, лежащего к нему спиной, и на сердце у него стало сложно.

Ведь лежащий здесь — её плоть и кровь. Взгляд его наполнился жалостью. Не удостоив мать Си Чжэня и словом, он вышел. Си Чжэнь же, сам не понимая почему, почувствовал, как по щеке скатилась слеза. Непонятно, отчего.

Чжунли Сюй вышел из дома. Снаружи его ждал отец и спросил, каков ему показался брат.

Тот ответил: «Очень слабый, кажется.»

Отец вздохнул: «Ему уже предсказывали — этот год не переживёт. Осталось ему от силы год.»

Чжунли Сюй вспомнил того худого мальчика, взглянул на плакучую иву, покрытую первыми нежными почками, полными жизни, и сердце его неожиданно сжалось от боли.

Дальнейшая жизнь Си Чжэня протекала размеренно. Каждый день он лежал в постели, принимая пищу трижды в день. Мать кормила его и поила лекарствами, после чего всегда давала кусочек какой-то сладкой лепёшки. Мать его понемногу успокаивалась, уже не впадала в иступление, и лицо её больше не искажалось от ненависти. Она не задерживалась подле него подолгу, лишь посидев немного после того, как даст лепёшку, уходила. А когда она уходила, Си Чжэнь тихонько сползал с кровати и, цепляясь за стену, делал первые шаги.

Поначалу было очень трудно. Он тут же падал, пытался подняться, но голова кружилась, ноги не слушались. Он долго боролся, как вдруг увидел перед собой чьи-то туфли. Его голос был так тих, что почти неразличим: «Сюй...»

Чжунли Сюй помог ему вернуться на кровать и сказал: «Неужели нельзя просто лежать? Зачем так мучить себя?»

Си Чжэнь ответил: «А зачем тогда я живу? Разве смысл моего существования — лежать и ждать, пока меня накормят и напойт лекарством?»

В сердце Чжунли Сюя кольнуло, и он вспомнил слова отца о том, что ребёнку остался всего год.

Он мягко сказал: «Конечно, нет. Но чтобы выйти, нужно сначала окрепнуть.»

Си Чжэнь слабо улыбнулся: «Пока я окрепну, я, пожалуй, и ходить разучусь. Мне нужно тренироваться.»

Чжунли Сюй впервые увидел улыбку Си Чжэня. Сердце его вдруг радостно забило. Он застыл, глядя на улыбающееся лицо Си Чжэня, мысли его смешались, и он на мгновение забыл, что нужно ответить.

Си Чжэнь немного отдохнул и снова медленно поднялся. Опираясь на стену, он сделал несколько шагов. Чжунли Сюй тут же подошёл и поддержал его с другой стороны. Си Чжэнь почувствовал тепло в руке, взглянул на Чжунли Сюя — и в сердце его что-то ёкнуло, будто что-то проросло.

Так Чжунли Сюй стал часто навещать Си Чжэня, когда матери не было дома. Он помогал ему ходить. Прошли месяцы, и Си Чжэнь наконец смог ходить более-менее нормально. А к тому времени рукав Чжунли Сюя был уже полон миндального печенья.

Чжунли Сюй не понимал, что с ним происходит. Он не хотел, чтобы Си Чжэнь уходил. Одна лишь мысль о том, что Си Чжэнь не переживёт этот год, вызывала в нём нестерпимую боль.

Он спросил отца, как можно спасти Си Чжэня. Отец озадаченно ответил: «На горе Наньшань есть Чудесный лекарь. Но он давно закрылся от мира, и никто не может заставить его снова выйти. Хотя это — единственная надежда для Си Чжэня.»

Тот сказал: «Я пойду и умолю его.»

Отец возразил: «Путь будет нелёгким.»

Чжунли Сюй стоял на своём: «Я должен попытаться. Я пойду.»

Отец лишь вздохнул. Чжунли Сюй отправился не сразу. Сперва он зашёл к Си Чжэню и сказал: «Мне нужно ненадолго уехать.»

Си Чжэнь спросил: «Когда вернёшься?»

Тот вытащил пригоршню миндального печенья: «Съедай по одному каждый раз после лекарства. Как только всё съешь — я вернусь.»

Си Чжэнь опустил глаза: «Запомню. Ступай.»

Чжунли Сюю вдруг не захотелось уходить. Он сказал: «Я обязательно вернусь поскорее.»

Си Чжэнь тихо ответил: «Хорошо.»

Чжунли Сюй добрался до горы Наньшань. Несколько дней он искал и наконец на вершине отыскал того лекаря. Лекарь сказал: «Я дал обет одному человеку больше не покидать эту гору.»

<http://bllate.org/book/16277/1465764>